

Исполнять нельзя игнорировать: о юридическом значении Мнений Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям для российского правопорядка

Григорий Вайпан*

В двери российского правопорядка постучался очередной международный орган по защите прав человека – Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Точнее, постучался российский гражданин, добившийся решения этого органа о том, что лишение его свободы по приговору российского суда не соответствовало международному праву. Каков юридический статус Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям и как российские правоприменители должны относиться к исходящим от этого органа актам? «Исполнять нельзя, игнорировать» или «исполнять, нельзя игнорировать»? И правильно ли вообще ставить вопрос таким образом? В настоящей статье анализируется юридическое значение Мнений Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям с точки зрения возобновления внутринационального производства по уголовному делу.

→ *Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям; квазисудебный орган; пересмотр уголовного дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; «адекватное реагирование»*

1. Введение

Российский гражданин Д. В. Матвеев обратился в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям (UN Working Group on Arbitrary Detention) (далее также – Рабочая группа) с заявлением о том, что он был осуждён и приговорён к лишению свободы российским судом с нарушением норм меж-

дународного права. 2 мая 2013 года Рабочая группа приняла Мнение № 8/2013 в отношении Д. В. Матвеева¹, в котором установила, что «лишение свободы г-на Матвеева носило произвольный характер, поскольку оно противоречило статьям 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 18 и пункту 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских

* Вайпан Григорий Викторович – руководитель судебной практики Института права и публичной политики, аспирант кафедры международного права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (e-mail: vaipan-grixa@yandex.ru). Статья основана на подготовленном автором Заключении Института права и публичной политики по запросу судьи Конституционного Суда Российской Федерации в связи с предварительным изучением жалобы на нарушение конституционных прав гражданина Д. В. Матвеева положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Полный текст Заключения доступен по адресу: URL: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/vebinary/UN_WGAD_Amicus_Curiae_Brief_30%20aprelya%202015_Final.pdf. Автор выражает признательность за участие в подготовке Заключения С. А. Голубку, К. Б. Русских и Н. М. Секретарёвой.

¹ UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013. No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8.

и политических правах»². Рабочая группа адресовала Российской Федерации просьбу принять необходимые меры для исправления положения Д. В. Матвеева и указала, что, исходя из обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты явилось бы освобождение Д. В. Матвеева и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию³.

Верховный Суд Российской Федерации, куда обратился Д. В. Матвеев, отказался возобновлять производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств со ссылкой на то, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* — УПК РФ), перечисляющая основания для такого возобновления, не содержит прямого указания на Мнения Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям. Д. В. Матвеев обжаловал конституционность положений статьи 413 УПК РФ в Конституционный Суд Российской Федерации (*далее также* — Конституционный Суд, Суд), которому, таким образом, пришлось — в очередной раз⁴ — обратиться к вопросу о соотношении решений международных и национальных правоприменительных органов в рамках российского правопорядка. 9 июня 2015 года Конституционный Суд принял Определение № 1276-О, которым отказал в принятии жалобы Д. В. Матвеева к рассмотрению, однако пришёл к выводу о том, что Мнения Рабочей группы нельзя оставлять без внимания. В целом Суд развил свою правовую позицию о необходимости обеспечивать «адекватное реагирование» на акты международных квазисудебных органов — позицию, которая ранее была обозначена им в решении о юридической силе Соображений Комитета по правам человека⁵. Однако на этот раз указанная позиция пополнилась новыми оговорками.

Д. В. Матвеев стал пятым российским заявителем, чьё дело было принято к рассмотрению Рабочей группой ООН по произ-

вольным задержаниям, и лишь вторым российским заявителем, в отношении которого Рабочая группа установила неправомерность лишения свободы⁶. Однако не исключено, что описанное разбирательство в Конституционном Суде привлечёт внимание к Рабочей группе и приведёт к росту числа обращений в этот орган из России. При этом очевидно, что позиция, сформулированная Конституционным Судом, будет в обозримом будущем определять отношение российских правоприменителей к Мнениям Рабочей группы. Исходя из этого, представляется необходимым определить, какие последствия сулит позиция Конституционного Суда для граждан — потенциальных российских заявителей в этот и другие подобные международные органы по защите прав человека. Кроме того, нужно оценить и то, насколько обоснованным является подход Суда к Рабочей группе, учитывая природу данного органа. Далее в настоящей статье анализируется юридический статус Рабочей группы и юридическое значение принимаемых ею Мнений, во-первых, с точки зрения международного права, во-вторых, с точки зрения российских конституционных принципов с учётом их толкования Конституционным Судом в деле Д. В. Матвеева.

2. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям с точки зрения международного права

2.1. Юридический статус Рабочей группы

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям относится к числу так называемых *уставных механизмов* защиты прав человека в рамках системы ООН. В отличие от так называемых *договорных механизмов*, которые учреждены и действуют на основании соответствующих международных договоров в области прав человека (например, Комитет по правам человека осуществляет

² UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013. No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8.

³ Ibid. § 77–78.

⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 года № 21-П (о решениях Европейского Суда по правам человека); Определение Конституционного Суда от 3 марта 2015 года № 417-О (о решениях Суда Евразийского экономического сообщества).

⁵ См.: Определение Конституционного Суда от 28 июня 2012 года № 1248-О.

⁶ Кроме Мнения по делу Д. В. Матвеева, Рабочая группа принимала следующие Мнения в отношении Российской Федерации: Мнение № 28/2005 (С. П. Бахмина, задержание не признано произвольным); Мнение № 14/2001 (И. В. Сутягин, задержание не признано произвольным); Мнение № 9/1999 (Г. М. Пасько, задержание признано произвольным); Мнение № 14/1997 (А. К. Никитин, заявитель освобождён до завершения рассмотрения обращения, решение по существу не принято).

контроль за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах), статус и полномочия уставных механизмов вытекают из положений Устава ООН⁷ с учётом их эволюции и конкретизации в практике органов ООН⁸. При этом следует иметь в виду что в соответствии с пунктом 3(b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при установлении нормативного содержания договора учитывается «последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования» (выделено мной. — Г. В.)⁹.

Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в 1991 году на основании принятой консенсусом Резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека ООН (далее — Комиссия) в качестве Специальной процедуры Комиссии¹⁰. В соответствии с пунктом 2 Резолюции 1991/42 Комиссия постановила «учредить на трёхлетний период рабочую группу в составе пяти независимых экспертов, возложив на неё задачу расследовать случаи произвольного задержания или иные случаи задержания, не согласующегося с соответствующими международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека или в других международно-правовых документах по этому вопросу, признанных соответствующими государствами». В свою очередь, Комиссия по правам человека ООН являлась вспомогательным органом Экономического и Социального Совета ООН (далее — ЭКОСОС) и была учреждена в 1946 году Резолюцией ЭКОСОС 5 (1)¹¹ в со-

ответствии со статьёй 68 Устава ООН, согласно которой ЭКОСОС «создаёт комиссии в экономической и социальной области и по поощрению прав человека, а также такие другие комиссии, которые могут потребоваться для выполнения его функций». СССР (а впоследствии Российская Федерация) являлся постоянным членом Комиссии с 1947 года.

Учреждение Специальных процедур (создание коллегиальных рабочих групп и назначение специальных докладчиков по отдельным темам или странам) явилось следствием постепенно сложившейся, начиная с 1970-х годов, практики Комиссии, в основе которой лежало распространительное толкование положения пункта 2 Резолюции ЭКОСОС 1235 (XLII) 1967 года о полномочии Комиссии «изучить информацию относительно грубых нарушений прав человека и основных свобод»¹². По состоянию на 27 марта 2015 года действовали 41 тематическая и 14 страновых специальных процедур¹³.

Мандат Рабочей группы продлевался и уточнялся резолюциями Комиссии 1994/32, 1997/50, 2000/36, 2003/31¹⁴. В 2006 году Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 взамен Комиссии был учреждён Совет по правам человека (далее — Совет) в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН¹⁵. Своим Решением 2006/102 Совет подтвердил полномочия всех Специальных процедур Комиссии, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям¹⁶. В дальнейшем мандат Рабочей группы продлевался резолюциями Совета 6/4 (2007), 15/18 (2010) и 24/7 (2013)¹⁷.

⁷ Устав Организации Объединённых Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14—47.

⁸ Перечень ныне функционирующих уставных и договорных механизмов защиты прав человека содержится на сайте Управления Верховного комиссара по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx> (дата обращения: 31.07.2015).

⁹ Венская Конвенция о праве международных договоров. Принята в г. Вене 23.05.1969. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.04.1986 № 4407-XI // Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

¹⁰ United Nations (UN) Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 5.03.1991. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1991/42.

¹¹ UN Economic and Social Council. Resolution 5(I). 16.02.1946. U.N. Doc. E/RES/1946/5(1).

¹² United Nations Economic and Social Council. Resolution 1235 (XLII). 06.06.1967. U.N. Doc. E/4393 (1967).

¹³ URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx> (дата обращения: 31.07.2015).

¹⁴ UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 23.04.2003. U.N. Doc. E/CN.4/RES/2003/31; UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 20.04.2000. U.N. Doc. E/CN.4/RES/2000/36; UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 15.04.1997. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1997/50.

¹⁵ UN General Assembly. 60/251. Human Rights Council. 15.03.2006. U.N. Doc. A/RES/60/251.

¹⁶ UN Human Rights Council. Decision 1/102. Extension by the Human Rights Council of all mandates, mechanisms, functions and responsibilities of the Commission on Human Rights. 30.06.2006. U.N. Doc. A/HRC/DEC/1/102.

¹⁷ UN Human Rights Council. Resolution 24/7. Arbitrary detention. 26.09.2013. U.N. Doc. A/HRC/RES/24/7; UN Human Rights Council. Resolution 15/18. Arbitrary detention. 30.09.2010. U.N. Doc. A/HRC/RES/15/18; UN Human Rights Council. Resolution 6/4. Arbitrary detention. 28.09.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/6/4.

В настоящее время нормативной основой деятельности Рабочей группы является положение статьи 22 Устава ООН, согласно которому «Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтёт необходимыми для осуществления своих функций», с учётом практики применения этого положения в вышеупомянутых резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи ООН, Совета по правам человека, а также его правопреемника — Комиссии по правам человека. Кроме того, деятельность Рабочей группы должна рассматриваться в свете положений пункта 3 статьи 1 Устава ООН, согласно которому одна из целей ООН состоит «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»; пункта (с) статьи 55 Устава ООН, согласно которому ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»; статьи 56 Устава ООН, в соответствии с которой «все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

Юридический статус Рабочей группы имеет как сходства, так и принципиальные различия со статусом других Специальных процедур Совета. С одной стороны, как и в случае с другими Специальными процедурами, *мандат Рабочей группы не содержит указаний на обязательную юридическую силу её документов для государств — членов ООН*. В ранней практике своей работы Рабочая группа именовала документы, принимаемые по итогам рассмотрения обращений, «решениями» (*decisions*), однако вскоре стала обозначать их как «мнения» или «соображения» (*opinions/views*), что нашло отражение в пункте 7 Резолюции Комиссии 1997/50¹⁸.

Согласно наиболее актуальной версии Уточнённых методов работы Рабочей группы (2011) (аналог регламента)¹⁹, «в ходе совещания, на котором рассматриваются индивидуальные случаи или ситуации, Рабочая группа принимает Мнения» (пункт 6); «Мнения, принятые Рабочей группой, направляются соответствующему Правительству» (пункт 18); «Мнения, принятые Рабочей группой, доводятся до сведения Совета по правам человека в её ежегодном отчёте» (пункт 19); «правительствам, источникам и другим участвующим лицам следует информировать Рабочую группу о последующих действиях, предпринятых в соответствии с рекомендациями Рабочей группы, содержащимися в её Мнении. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе и о трудностях в исполнении рекомендаций, а также о непринятии каких-либо мер» (пункт 20). Таким образом, Мнения Рабочей группы содержат *рекомендации*, адресованные соответствующему государству. Примером таких рекомендаций являются выводы Рабочей группы в отношении Д. В. Матвеева (пункты 77–78 Мнения Рабочей группы № 8/2013)²⁰. При этом в своей Резолюции 1997/50 Комиссия «просит соответствующие государства учитывать соображения Рабочей группы и в случае необходимости предпринимать адекватные меры по исправлению ситуации лиц, произвольно лишённых свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах» (пункт 8).

С другой стороны, Рабочая группа принципиально отличается от всех иных Специальных процедур тем, что *имеет выраженные черты квазисудебного органа. Во-первых*, Рабочая группа является *единственной* из существующих на данный момент 55 Специальных процедур, мандат которой прямо предусматривает полномочие рассматривать *индивидуальные жалобы* (пункты 2 и 3 Резолюции Комиссии 1991/42)²¹. *Во-*

¹⁸ UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 15.04.1997. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1997/50. § 7 («[Комиссия] отмечает также решение Рабочей группы, объявленное её Председателем/Докладчиком в пленарном заседании пятьдесят третьей сессии Комиссии, принимать соображения, а не решения»).

¹⁹ UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 19.01.2011. U.N. Doc. A/HRC/16/47. Annex. Revised methods of work of the Working Group.

²⁰ UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013. No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8. § 77–78.

²¹ URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/Complaints.aspx> (дата обращения: 31.07.2015) («[Рабочая группа по произвольным задержаниям] является единственным внедоговорным механизмом, чей мандат прямо предусматривает рассмотрение индивидуальных жалоб»; Simma B. (ed.) The Charter of the United Nations: A Commentary. 2002. Vol. I. P. 1055 («Единственное

вторых, мандат Рабочей группы предполагает осуществление ею *правоприменительной функции* — оценки правомерности конкретного задержания с точки зрения международного права, в том числе с точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 2 Резолюции Комиссии 1991/42, пункты 7 и 17 Уточнённых методов работы Рабочей группы), в отличие от информационных, исследовательских, дипломатических или гуманитарных функций, осуществляемых другими Специальными процедурами. Дополнительным подтверждением правоприменительной направленности деятельности Рабочей группы является, в частности, то, что: а) начиная с середины 1990-х годов, Рабочая группа отвергла изначальное ограничение своей компетенции случаями досудебного лишения свободы, то есть стала рассматривать и такие дела, по которым национальным судом уже вынесено окончательное решение²²; б) Рабочая группа признаёт возможность вынесения Мнений, содержащих вывод о произвольности задержаний, даже в случае освобождения соответствующего лица до вынесения Мнения (пункт 17(а) Уточнённых методов работы Рабочей группы). *В-третьих, процедура рассмотрения обращений* в Рабочей группе, приводящая к принятию Мнения, имеет квазисудебный характер (об этом см. далее, раздел 2.2).

Таким образом, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям представляет собой механизм по защите прав человека, который наделён в соответствии с Уставом ООН — с учётом последующей практики его применения — полномочием рассматривать индивидуальные жалобы, оценивать правомерность лишения свободы с точки зрения международного права, в том числе с

точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах, и направлять государствам-нарушителям рекомендации по исправлению ситуации лиц, произвольно лишённых свободы.

2.2. Юридическая природа Мнений Рабочей группы

Несмотря на отсутствие обязательной юридической силы, Мнение Рабочей группы по своей сути является *квазисудебным актом*, поскольку принимается в рамках *квазисудебной процедуры*. Европейский Суд по правам человека (*далее* — Европейский Суд) в решениях по делам *Перальди (Peraldi) против Франции*²³, *Иллиу (Illiu) и другие против Бельгии*²⁴ и *Гюрдениз (Gürdeniz) против Турции*²⁵ признавал, что рассмотрение обращения в Рабочей группе является «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу пункта 2(b) статьи 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция). Исходя из сложившейся практики Европейского Суда, это означает, что рассмотрение обращения в Рабочей группе аналогично разбирательству в самом Европейском Суде по индивидуальным жалобам, поданным в соответствии со статьёй 34 Конвенции²⁶. В деле *Peraldi* Европейский Суд также провёл прямую аналогию между Рабочей группой и Комитетом по правам человека, процедура принятия которым Соображений по результатам рассмотрения индивидуальных обращений уже ранее признавалась Европейским Судом квазисудебной²⁷.

О квазисудебном характере разбирательства в Рабочей группе свидетельствуют следующие факторы: 1) состязательность процедуры; 2) состав Рабочей группы; 3) юридическая мотивированность Мнения; 4) наличие

прямо закреплённое в первоначальном мандате полномочие рассматривать индивидуальные жалобы может быть обнаружено в регламенте Рабочей группы по произвольным задержаниям»).

²² UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 17.12.1996. U.N. Doc. E/CN.4/1997/4. § 96 («Мандат, содержащийся в резолюции 1991/42... покрывает как административные, так и судебные задержания, причём в последнем случае — задержания до, во время и после судебного разбирательства»).

²³ ECHR. *Peraldi v. France* (App. No. 2096/05). Decision of 7 April 2009.

²⁴ ECHR. *Illiu and others v. Belgium* (App. No. 14301/08). Decision of 19 May 2009.

²⁵ ECHR. *Gürdeniz v. Turkey* (App. No. 59715/10). Decision of 18 March 2014.

²⁶ ECHR. *Varnava and others v. Turkey* (App. Nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90, 16073/90). Decision of 14 April 1998; ECHR. *Lukanov v. Bulgaria* (App. No. 21915/93). Decision of 12 January 1995.

²⁷ ECHR. *Calcerrada Fornieles and Cabeza Mato v. Spain* (App. No. 17512/90). Decision of 6 July 1992; ECHR. *Pauger v. Austria* (App. No. 24872/94). Decision of 9 January 1995.

в Мнении правоприменительных выводов — квалификации конкретной ситуации задержания с точки зрения норм международного права; 5) направленность Мнения на восстановление нарушенного права; 6) осуществление мониторинга исполнения принятых Мнений; 7) комплементарность Рабочей группы по отношению к иным судебным и квазисудебным международным органам.

Во-первых, процедура рассмотрения обращений в Рабочей группе является *состязательной*. Стороны — источник (автор обращения) и соответствующее государство — принимают полноценное участие в процессе. В соответствии с пунктом 15 Уточнённых методов работы сообщение о предполагаемом нарушении пересылается правительству с предложением направить свои соображения Рабочей группе в течение 60 дней. Ответ правительства, в свою очередь, пересылается источнику для любых дополнительных замечаний. Аналогичная процедура предусмотрена и в Комитете по правам человека²⁸. В своём втором ежегодном отчёте в 1993 году Рабочая группа отмечала: «Использование состязательной — а не инквизиционной — процедуры является единственным вариантом, который позволит ей [Рабочей группе] выполнить требование объективности, предъявляемое к ней Комиссией по правам человека в параграфе 4 резолюции 1991/42»²⁹. Состязательность процедуры отличает разбирательство в Рабочей группе, в частности, от так называемой «Процедуры 1503» (ныне «Процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека») ³⁰, которая является конфиденциальной и не предполагает информирования заявителя о ходе разбирательства и о мерах, принятых по его итогам (см. решение Европейского Суда по делу *Келнику (Celniku) против Греции*³¹).

Во-вторых, Рабочая группа является органом, состоящим из пяти *независимых экспертов* — ведущих специалистов в области прав человека. В соответствии с пунктом 4 Резолюции Комиссии 1991/42 Рабочая группа «должна учитывать необходимость осмотрительного, объективного и независимого выполнения своих функций». Члены Рабочей группы не являются представителями государств, а действуют в личном качестве (пункт 46 Резолюции Совета 5/1)³². При рассмотрении дела, затрагивающего страну, гражданином которой является один из членов Рабочей группы, или в любой другой ситуации конфликта интересов этот член не принимает участия в обсуждениях (пункт 5 Уточнённых методов работы). Напротив, в рамках уже упомянутой «Процедуры 1503» в Комиссии по правам человека решения принимались членами Комиссии, которые являлись представителями государств (см. решение Европейского Суда по делу *Миколенко (Mikolenko) против Эстонии*³³).

В-третьих, Мнение Рабочей группы, принимаемое по итогам рассмотрения обращения, является *мотивированным*, в нём приводятся *правовые основания*, по которым Рабочей группой сделан тот или иной вывод относительно правомерности лишения свободы. Рабочая группа мотивирует свои Мнения путём обращения к применимым источникам международного права, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 7 Уточнённых методов работы). При этом Рабочая группа применяет положения Международного пакта о гражданских и политических правах лишь к тем государствам, которые ратифицировали данный международный договор (пункт 5 Резолюции Комиссии 1997/50). Кроме того, подобно судебному органу, Рабочая группа опирается как на свою собственную правоприменительную практику³⁴,

²⁸ Комитет по правам человека. Правила процедуры Комитета по правам человека. U.N. Doc. CCPR/C/3/Rev.10. Правило 99.

²⁹ UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.01.1993. U.N. Doc. E/CN.4/1993/24. Deliberation 03. § B.3.

³⁰ UN Economic and Social Council. Resolution 1503 (XLVIII). 27.05.1970. U.N. Doc. E/4832/Add.1 (1970) («Процедура 1503»); UN Human Rights Council. Resolution 5/1. Institution-building of the United Nations Human Rights Council. 18.06.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/5/1 («Процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека»).

³¹ EC HR. *Celniku v. Greece* (App. No. 21449/04). Judgment of 5 July 2007. § 36–41.

³² UN Human Rights Council. Resolution 5/1. Institution-building of the United Nations Human Rights Council. 18.06.2007. U.N. Doc. A/HRC/RES/5/1.

³³ ECHR. *Mikolenko v. Estonia*. (App. No. 16944/03). Decision of 5 January 2006.

³⁴ См., например: UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinion No. 2/2007 (Myanmar). 08.05.2007. U.N. Doc. E/CN.4/2003/8/Add.1. § 6 (ссылки на предыдущие Мнения Рабочей группы, квалифицирующие домашний арест как эквивалент лишения свободы).

так и на практику иных международных судов³⁵. Характерно, что мотивировочная часть Мнения Рабочей группы № 8/2013 в отношении Д. В. Матвеева в значительной степени основана на практике Европейского Суда³⁶.

В-четвёртых, Мнение Рабочей группы является правоприменительным актом, который содержит квалификацию конкретной ситуации задержания с точки зрения норм международного права и содержит *прямое указание на наличие или отсутствие нарушения прав человека в отношении конкретного лица*. Согласно пункту 17 Уточнённых методов работы, в зависимости от доступной информации Рабочая группа может принять одно из четырёх видов решений, включая мнение о произвольном характере лишения свободы (пункт 17(d)). При этом Рабочая группа квалифицирует лишение свободы по одной или нескольким из пяти юридически значимых категорий произвольного задержания (пункт 8 Уточнённых методов работы). Данная черта Рабочей группы по произвольным задержаниям отличает её, например, от Рабочей группы ООН по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях, которая не устанавливает причин исчезновения пропавших лиц и не решает вопрос об ответственности за их исчезновение (см. решение Европейского Суда по делу *Малсагова (Malsagova) и другие против России*)³⁷.

В-пятых, целью разбирательства в Рабочей группе является *восстановление прав потерпевшего лица* в случае установления факта их нарушения. В соответствии с пунктом 17(d) Уточнённых методов работы в случае установления произвольного характера задержания Рабочая группа выносит рекомендации в адрес соответствующего государства. Так, в своём Мнении № 8/2013 в отношении Д. В. Матвеева Рабочая группа указала в числе возможных мер по устранению нарушения прав заявителя его освобождение и предоставление ему права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9

Международного пакта о гражданских и политических правах³⁸. Таким образом, восстановительные меры, рекомендованные Рабочей группой, носят индивидуальный характер, в отличие от общих рекомендаций других уставных механизмов защиты прав человека в системе ООН. В решении по делу *Peraldi* Европейский Суд, сопоставляя процедуру в Рабочей группе и «Процедуру 1503», установил, что, в отличие от Рабочей группы, «контроль, осуществляемый в рамках «Процедуры 1503», сосредоточивается на ситуации с правами человека в определённой стране, а не на индивидуальных жалобах, и его целью не является предоставление непосредственного возмещения жертвам нарушений». Аналогичный вывод был сделан Европейским Судом в отношении Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в решении по делу *Де Паче (De Pace) против Италии*³⁹.

В-шестых, Рабочая группа осуществляет *мониторинг исполнения рекомендаций*, содержащихся в её Мнениях. В соответствии с пунктом 19 Уточнённых методов работы «Мнения, принятые Рабочей группой, доводятся до сведения Совета по правам человека в её ежегодном отчёте». В соответствии с пунктом 20 Уточнённых методов работы «правительствам, источникам и другим участвующим лицам следует информировать Рабочую группу о последующих действиях, предпринятых в соответствии с рекомендациями Рабочей группы, содержащимися в её Мнении. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе и о трудностях в исполнении рекомендаций, а также о непринятии каких-либо мер». Информация об исполненных Мнениях, а также о реакциях государств на принятые в отношении них Мнения содержится в ежегодных отчётах Рабочей группы Совету.

В-седьмых, сама Рабочая группа рассматривает себя как квазисудебный орган в той мере, в какой она *воздерживается от*

³⁵ См., например: UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinion No. 10/2013 (United States of America). 03.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/10. § 23, 29, 32 (ссылки на практику Международного Суда ООН).

³⁶ UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013. No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8. § 65–75.

³⁷ ECHR. *Malsagova and others v. Russia* (App. No. 27244/03). Decision of 6 March 2008.

³⁸ UN Human Rights Council. Working Group on Arbitrary Detention. Opinions adopted by the Working Group on Arbitrary Detention at its sixty-sixth session, 29 April – 3 May 2013. No. 8/2013 (Russian Federation). 02.05.2013. U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2013/8. § 77–78.

³⁹ EC HR. *De Pace v. Italy* (App. No. 22728/03). Judgment of 17 July 2008. § 22–29.

рассмотрения обращений, которые одновременно находятся на рассмотрении иного межгосударственного судебного или квазисудебного органа, но, напротив, считает себя компетентной рассматривать обращения в тех случаях, когда они одновременно изучаются органом, уполномоченным рассматривать «вопросы общего развития прав человека в сфере своей компетенции» (пункт 33(d) Уточнённых методов работы).

В то же время Рабочая группа обладает двумя чертами, нехарактерными для международного судебного или квазисудебного органа. Во-первых, Рабочая группа не предъявляет к заявителям требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты⁴⁰. Во-вторых, формально Рабочая группа наделена правом инициировать рассмотрение дел по собственной инициативе⁴¹, хотя на практике такое её полномочие осуществляется крайне редко⁴². Вместе с тем в делах, где оба указанных фактора отсутствуют, нет оснований ставить квазисудебную природу Мнений Рабочей группы под сомнение. Так, к примеру, дело Д. В. Матвеева было инициировано в Рабочей группе жалобой лица, лишённого свободы, после исчерпания им всех предусмотренных законодательством Российской Федерации способов обжалования судебного приговора.

Таким образом, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям является единственной специальной процедурой в рамках Совета ООН по правам человека, Мнения которой по своей юридической природе являются квазисудебными актами в силу установленных особенностей процедуры рассмотрения индивидуальных обращений. Соответственно, юридические последствия Мнения Рабочей группы должны быть аналогичны последствиям принятия судебного решения в части обеспечения эффективного восстановления нарушенного права (об этом см. также далее, раздел 3).

2.3. Мнения Рабочей группы: обязательны к исполнению или нет?

Сложившаяся практика Комиссии по правам человека ООН (а впоследствии — Совета ООН по правам человека) не свидетельствует о том, что государства — члены ООН считают выводы Рабочей группы, содержащиеся в её Мнениях, обязательными для исполнения. Вместе с тем Мнения Рабочей группы рассматриваются в качестве актов, требующих адекватного реагирования со стороны государств, признанных нарушителями норм международного права в конкретных случаях лишения свободы. Данная позиция впервые нашла отражение в принятой консенсусом Резолюции Комиссии 1997/50, согласно пункту 8 которой Комиссия «просит соответствующие Государства учитывать соображения Рабочей группы и в случае необходимости предпринимать адекватные меры по исправлению ситуации лиц, произвольно лишённых свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах». В дальнейшем указанное положение воспроизводилось во всех без исключения резолюциях Комиссии (Совета) о продлении мандата Рабочей группы — 2003/31 (2003), 6/4 (2007), 15/18 (2010), 24/7 (2013). При этом указанные резолюции принимались без проведения голосования, то есть консенсусом государств. В принятии трёх из четырёх указанных резолюций (2003/31, 6/4 и 15/18) участвовала и Российская Федерация, не заявив при этом возражений.

Кроме того, положения резолюции Совета 24/7 содержат обращённый к государствам призыв «сотрудничать с Рабочей группой» (пункт 7) и обращённый к Рабочей группе призыв «продолжать представлять соответствующему государству надлежащую подробную информацию, касающуюся утверждений о произвольном задержании, в целях содействия оперативному и предметному реагированию на эти сообщения без

⁴⁰ UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.01.1993. U.N. Doc. E/CN.4/1993/24. Deliberation 02. § 3–8; UN Commission on Human Rights. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 12.12.2005. U.N. Doc. E/CN.4/2006/7. § 11–13.

⁴¹ UN Commission on Human Rights. Question of arbitrary detention. 05.03.1993. U.N. Doc. E/CN.4/RES/1993/36. § 4.

⁴² Зарубежные исследователи указывают всего на один случай самостоятельно инициированного Рабочей группой расследования, который связан с военной базой Гуантанамо. См. Genser J. M., Winterkorn-Meikle M. K. The Intersection of Politics and International Law: The United Nations Working Group on Arbitrary Detention in Theory and in Practice // Columbia Human Rights Law Review. Vol. 39. 2008. P. 110–111.

ущерба для необходимости сотрудничества соответствующего государства с Рабочей группой» (пункт 9). Данные положения, принятые в развитие статьи 22 Устава ООН во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 1, пунктом (с) статьи 55, статьёй 56 Устава ООН, хотя и не устанавливают обязанности по исполнению Мнений Рабочей группы, тем не менее предполагают, что *государства должны сотрудничать с Рабочей группой, в том числе в процессе исполнения принятых ею Мнений*. Российская Федерация фактически признаёт свою обязанность по сотрудничеству с Рабочей группой, регулярно представляя свою позицию в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных обращений (ответы правительства Российской Федерации были представлены по существу четырёх из пяти обращений, поступивших в Рабочую группу против Российской Федерации за всё время существования этого органа)⁴³.

2.4. Мнения Рабочей группы: практика исполнения

Сведения о практике реагирования государств на принятые в отношении них Мнения Рабочей группы в сколь-нибудь упорядоченном виде отсутствуют. Зарубежные исследователи деятельности Рабочей группы отмечают, что «в то время как многие из задержанных были освобождены в какой-то момент после направления Мнения Рабочей группы правительству, не имеется систематического исследования, которое определяло бы причины освобождения, количество освобождённых, а также тех, кто продолжают оставаться задержанными»⁴⁴.

Проведённое автором настоящей статьи собственное исследование показывает, что по совокупным данным ежегодных отчётов Рабочей группы из 2835 человек, в отношении которых в период с 1994 по 2013 годы Рабочей группой были приняты Мнения о произвольности задержания, в распоряжении

Рабочей группы имеются сведения об освобождении либо смягчении приговора в отношении 854 человек, что составляет среднюю ежегодную величину 17,52 % (см. таблицу 1). Из указанных 854 человек улучшение положения *после* принятия Мнения коснулось 818 человек (до 2006 года Рабочая группа не принимала Мнений о произвольности задержания в том случае, если лицо было освобождено до завершения процедуры рассмотрения обращения). При этом из указанных 818 человек положение 796 человек (то есть 97,3 %) было изменено в лучшую сторону в течение одного года с момента принятия Мнения, что свидетельствует о том, что изменения в этих случаях были, вероятно, в той или иной мере обусловлены принятием соответствующих Мнений (см. таблицу 2). В целом данные, представленные в ежегодных отчётах Рабочей группы, свидетельствуют о регулярном освобождении лиц, в отношении которых Рабочей группой были вынесены Мнения о произвольности задержания⁴⁵.

Формальные основания освобождения лиц, в отношении которых Рабочей группой вынесены положительные решения, характеризуются разнообразием и далеко не всегда связаны с судебным пересмотром. Так, после принятия Мнения Рабочей группой освобождения производились на основании помилования (Мнение № 10/2007 — Ливан), амнистии (Мнение № 13/2007 — Вьетнам), решения государственного верховного суда (Мнение № 67/2011 — Мексика), президентского декрета (Мнение № 38/2013 — Камерун). В последнем случае представители государства выразили признательность Рабочей группе за принятое ею Мнение и подчеркнули эффективность Мнений в деле ликвидации практики произвольного задержания.

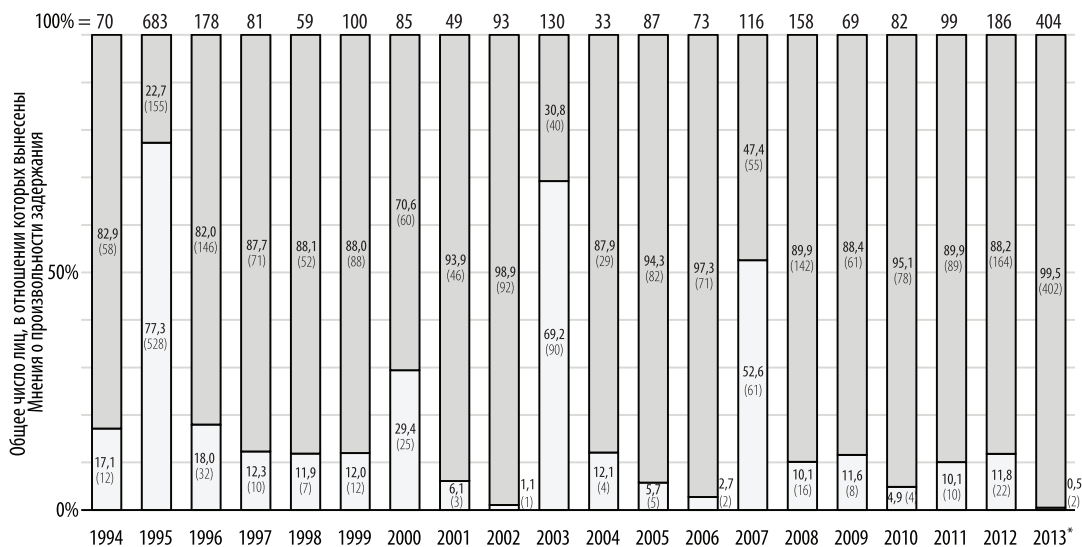
В тех случаях, когда государства отказываются освобождать лиц, в отношении которых Рабочей группой сделан вывод о произвольном характере задержания, они не оспаривают мандат Рабочей группы как та-

⁴³ Мнение № 8/2013 (ответ представлен, задержание признано произвольным); Мнение № 28/2005 (ответ представлен, задержание не признано произвольным); Мнение № 14/2001 (ответ представлен, задержание не признано произвольным); Мнение № 9/1999 (ответ не представлен, задержание признано произвольным); Мнение № 14/1997 (ответ представлен, заявитель освобождён до завершения рассмотрения обращения, решение по существу не принято).

⁴⁴ Genser J. M., Winterkorn-Meikle M. K. Op. cit. P.120.

⁴⁵ См., например: UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 24.12.2012. U.N. Doc. A/HRC/22/44. § 18; UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 19.01.2011. U.N. Doc. A/HRC/16/47. § 18; UN Human Rights Council. Report of the Working Group on Arbitrary Detention. 16.02.2009. U.N. Doc. A/HRC/10/21. § 11, 12.

Сведения об освобождении лиц, в отношении которых
Рабочей группой вынесены Мнения о произвольности задержания
(по материалам ежегодных отчетов Рабочей группы за 1994–2013 годы)

- количество неосвобождённых лиц, в отношении которых вынесены Мнения о произвольности задержания
- количество освобождённых лиц**, в отношении которых вынесены Мнения о произвольности задержания

ковой, а заявляют возражения относительно отдельных аспектов рассмотренных дел. *Во-первых*, такие возражения могут носить процессуальный характер. Например, согласно позиции США, Мнение № 19/2005 было вынесено Группой преждевременно, поскольку заявителем не были исчерпаны все национальные средства правовой защиты. По тому же основанию Аргентина возражала против Мнения № 20/2013. США также указывали на ограниченность мандата Группы международным правом прав человека, что исключает возможность принятия решений в случаях применимости международного гуманитарного права (Мнения № 44/2005, 29/2006). *Во-вторых*, нередко государства не соглашались с Мнениями Рабочей группы в части фактических обстоятельств дела, указывая, что в действительности все права задержанных (осуждённых) лиц были надлежащим образом соблюдены (например, Мнение

№ 37/2012 – Испания, Мнение № 8/2012 – Саудовская Аравия, Мнение № 48/2011 – Индонезия, Мнение № 33/2006 – США, Мнение № 9/2005 – Мексика, Мнение № 9/2003 – Куба). Некоторые государства в таких случаях считают необходимым дополнительно предоставить Рабочей группе гарантии прав задержанных лиц (Мнение № 9/2009 – Япония, Мнение № 25/2013 – Марокко) и указать на свою готовность сотрудничать с Группой (Мнение № 9/2007 – Саудовская Аравия). *В-третьих*, в единичных случаях Мнения Рабочей группы отвергаются государствами как необоснованные, недостаточно аргументированные и политически мотивированные (Мнение № 17/2009 – Испания, Мнение № 39/2012 – Беларусь). Однако чаще государства, не согласные с решением Рабочей группы по существу, просят о пересмотре принятых Мнений (например, Мнение № 54/2011 – Ангола, Мнение

* Информация по состоянию на 30 июня 2014 года.

** Под освобождёнными лицами понимаются как лица, лишение свободы которых было прекращено, так и лица, которым приговор был изменён в сторону смягчения.

Сроки освобождения лиц после принятия Мнений Рабочей группой
(по материалам ежегодных отчетов Рабочей группы за 1994-2013 годы)

Год	Количество лиц, освобождённых после принятия Мнений	В течение 0–1 года	В течение 2–3 лет	Более 3 лет
2013*	2	2	–	–
2012	22	21	1	–
2011	5	3	2	–
2010	4	4	–	–
2009	1	–	1	–
2008	3	3	–	–
2007	52	48	4	–
2006	0	–	–	–
2005	5	1	1	3
2004	4	4	–	–
2003	90	90	–	–
2002	1	1	–	–
2001	3	3	–	–
2000	25	25	–	–
1999	12	10	2	–
1998	7	6	–	1
1997	10	9	1	–
1996	32	31	–	1
1995	528	525	2	1
1994	12	10	–	2

№ 46/2011 – Вьетнам, Мнение № 4/2011 – Швейцария, Мнение № 62/2012 – Эфиопия, Мнение № 37/2012 – Испания).

В любом случае, имеющие место случаи неисполнения Мнений Рабочей группы сами по себе не могут свидетельствовать об отсутствии каких-либо обязанностей государств в отношении данного механизма. Так, лишь небольшая доля Соображений Комитета по правам человека непосредственно исполняется государствами: по данным специального исследования, эта доля составляет чуть более 12 %⁴⁶. Тем не менее данное обстоятельство не влияет на признанный юридический статус Соображений Комитета и не умаляет

обязанности государств использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принятых в отношении них Соображений⁴⁷.

Проведённый анализ практики реагирования государств на Мнения Рабочей группы позволяет заключить, что она в целом согласуется с нормативными положениями, приведёнными выше в разделе 2.3: государства не рассматривают Мнения Рабочей группы в качестве обязательных и подлежащих безусловному исполнению, однако они признают, что должны сотрудничать с Рабочей группой, реагировать на вынесенные в от-

* Информация по состоянию на 30 июня 2014 года.

⁴⁶ Open Society Justice Initiative. From Judgment to Justice: Implementing International and Regional Human Rights Decisions. P.118–121. URL: <http://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/from-judgment-to-justice-20101122.pdf> (дата обращения: 31.07.2015).

⁴⁷ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 33. Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах. U.N. Doc. CCPR/C/GC/33. Пункт 20.

ношении них Мнения и предпринимать определённые действия по исправлению ситуации и обеспечению прав произвольно задержанных лиц.

3. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, российские конституционные принципы и Конституционный Суд

Итак, с учётом описанных выше черт Рабочей группы и принимаемых ею Мнений какое значение такие Мнения должны иметь в рамках российского правопорядка?

Возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств на основании Мнений Рабочей группы статьёй 413 УПК РФ прямо не предусмотрена. Вместе с тем Конституционный Суд традиционно придерживался *не формального, а функционального подхода* к положениям процессуального закона о возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Как следует из правовых позиций Суда, эти положения должны применяться с учётом норм статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту, которые не исключают, а, напротив, предполагают возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что, согласно обычной процедуре, оно не может быть изменено (Постановления Конституционного Суда от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, Определение Конституционного Суда от 4 декабря 2007 года № 962-О-О).

Рассматривая ранее вопрос о юридическом значении Соображений Комитета по правам человека с точки зрения возобновления производства по уголовному делу, Конституционный Суд в Определении от 28 июня 2012 года № 1248-О указал, что «конституционное право на судебную защиту (...) — это не только право на обращение в суд, но и *право на эффективное восстановление*

нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости», и признал, что отказ уполномоченных государственных органов и должностных лиц Российской Федерации от «адекватного реагирования» на Соображения Комитета по правам человека «*обесмысливал бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право* каждого обращаться в соответствии с (...) международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (выделено мной. — Г. В.).

Исходя из имеющихся правовых позиций Конституционного Суда, вполне логичным выглядело распространение функционального подхода и на Мнения Рабочей группы. В Определении № 1276-О по делу Д. В. Матвеева Суд начал с того, что указал: «Международные договоры, закрепляющие стандарты, которыми при осуществлении своего мандата руководствуется Рабочая группа по произвольным задержаниям, не содержат положений, определяющих значение её мнений, принятых по индивидуальным сообщениям о таких задержаниях»⁴⁸. Это формальное обстоятельство, однако, не имело для Суда решающего значения, поскольку «Российская Федерация связана условиями, на которых она добровольно участвует в деятельности ООН и её институтов»⁴⁹. Это означало, по логике Суда, что если Рабочая группа как один из признанных Российской Федерацией органов ООН принимает правоприменительный акт по процедуре, аналогичной рассмотрению индивидуальных обращений Европейским Судом, то в соответствии с международно-правовым принципом *pacta sunt servanda* «Российская Федерация *не может оставить без последствий* мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям в случаях, когда в нём установлено нарушение положений [Международного пакта о гражданских и политических правах]»⁵⁰ (выделено мной. — Г. В.). Следовательно, заключил Суд, «в системе действующего правового регулирования положения статьи 413

⁴⁸ Определение Конституционного Суда от 9 июня 2015 года № 1276-О. Пункт 4.2 мотивировочной части.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

УПК Российской Федерации не исключают возобновления ввиду новых обстоятельств производства по уголовному делу в отношении лица, ссылающегося на мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека, принятое по результатам изучения индивидуального сообщения»⁵¹.

Российские правоприменители «не могут оставить без последствий» Мнение Рабочей группы — такая позиция Суда отходит от формальной дихотомии «обязательность/необязательность» и совершенно обоснованно сосредоточивается на сути Рабочей группы и её Мнений. *Во-первых*, Рабочая группа является межгосударственным органом по защите прав и свобод человека по смыслу статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в который граждане вправе обращаться в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Компетенция Рабочей группы рассматривать индивидуальные жалобы, оценивать правомерность задержания с точки зрения международного права и направлять государствам-нарушителям рекомендации по восстановлению прав лиц, произвольно лишённых свободы, основана на положениях Устава ООН — международного договора Российской Федерации — и признана сложившейся практикой государств — членов ООН (об этом см. выше, разделы 2.1 и 2.3). *Во-вторых*, Мнение Рабочей группы является по своей сути квазисудебным актом, принимаемым независимыми экспертами по итогам правоприменительной состязательной процедуры и имеющим своей целью восстановление нарушенных прав конкретного лица. В этом смысле Рабочая группа является уникальным механизмом по защите прав человека в рамках ООН, поскольку представляет собой единственный полноценный правоприменительный орган среди всех Специальных процедур Совета по правам человека, а принимаемые ею Мнения принципиально не отличаются ни от Соображений Комитета по правам человека, ни от решений Европейского Суда по правам человека (об этом см. выше, раздел 2.2). *По этим причинам отсутствие какой-либо возможности реализовать содержащиеся в Мнениях Рабочей группы выводы в рамках*

внутригосударственного производства полностью обесмысливало бы не только предусмотренное Конституцией Российской Федерации право граждан на обращение в такой орган, но и само существование такого органа (а значит, противоречило бы и воле государств — членов ООН, направленной на создание такого органа и обеспечение его функционирования). «Зачем признавать международный квазисудебный орган и сотрудничать с ним, если потом можно не обращать внимание на исходящие от него решения?» — этот риторический вопрос положен в основу правовой позиции Конституционного Суда в Определении № 1276-О, и такой подход можно только приветствовать.

При этом представляется, что Мнение Рабочей группы, содержащее вывод о произвольности задержания, должно во всяком случае являться основанием для возобновления производства по уголовному делу, независимо от характера выявленных Рабочей группой нарушений прав осуждённого. Конкретная категория произвольности задержания может влиять на выбор тех или иных конкретных средств восстановления нарушенных прав, но не на саму возможность возобновления производства по уголовному делу. Стоит напомнить, что, согласно пункту 8 Уточнённых методов работы, Рабочая группа вправе признать задержание произвольным в рамках одной или нескольких из пяти правовых категорий. К примеру, произвольное задержание категории III («полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство») может предполагать необходимость повторного судебного разбирательства, в то время как произвольное задержание категории II («лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах») может свидетельствовать о том, что выявленные нарушения устраняют преступность или наказуемость деяния. Однако и в том, и в другом случаях лишение свободы признаётся произвольным, то есть неправомерным с точки зрения международного права, а потому

⁵¹ Определение Конституционного Суда от 9 июня 2015 года № 1276-О. Пункт 4.2 мотивировочной части.

приговор по уголовному делу во всяком случае нуждается в пересмотре как не отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Вместе с тем Определение № 1276-О содержит ряд оговорок, которые подрывают его правоприменительный потенциал. *Во-первых*, Конституционный Суд не смог вполне избавиться от стремления охарактеризовать Мнения Рабочей группы с точки зрения их формальной юридической силы. Это привело к противоречивости мотивировки Суда, в рамках которой сосуществуют противоположные утверждения. С одной стороны, Суд констатирует, что Мнения Рабочей группы «не содержат требований к государству — участнику Международного пакта о гражданских и политических правах»⁵² и что «право принимать решения относительно необходимости мер, предлагаемых Рабочей группой, остаётся за Российской Федерацией»⁵³. С другой стороны, Суд указывает на то, что «утверждения и оценки [Рабочей группы] не могут быть оставлены Российской Федерацией без внимания и без таких, во всяком случае, правовых последствий, как проверка компетентными органами обстоятельств, на которых они основаны»⁵⁴. Наконец, в утверждении, представляющем собой апофеоз формально-юридической путаницы, Суд заключает: «В случае если Российская Федерация установит, что такие обстоятельства [установленные Рабочей группой] достоверны, она имеет основания принять в связи с этим законные меры в рамках своих *суверенных прав* и во исполнение своих *международно-правовых обязательств*»⁵⁵ (выделено мной. — Г. В.).

Проблема, однако, не столько в том, что Конституционный Суд не смог дать однозначного ответа на поставленный им же вопрос о юридической силе Мнений Рабочей группы (все-таки «право» или «обязанность»?), сколько в том, что Суд осуществил подмену тезиса. Заявитель Д. В. Матвеев в своей жа-

лобе и не утверждал, что Мнения Рабочей группы являются юридически обязательными⁵⁶. С его точки зрения, речь шла не о формальной юридической силе Мнения Рабочей группы, а о том, что у заявителя должна быть юридическая возможность возобновить производство по уголовному делу, а у российского суда — возможность заново, на основании Мнения, оценить, были ли в ходе дела допущены существенные нарушения норм международного права. Следует обратить внимание на то, что Соображения Комитета по правам человека также не являются формально обязательными, однако это не помешало Конституционному Суду, решая вопрос о значении Соображений для российского правопорядка (Определение № 1248-О от 28 июня 2012 года), не заикливаясь на вопросе об их юридической силе, принять решение, руководствуясь исключительно функциональным подходом. Попытки же выстроить иерархию в Определении № 1276-О лишь дезориентируют правоприменителей.

Во-вторых, вслед за Определением № 1248-О Конституционный Суд и на этот раз определил в качестве способа имплементации Мнения Рабочей группы обращение заинтересованного лица к прокурору, который, в свою очередь, вправе возбудить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и при наличии оснований направить в соответствующий суд заключение о необходимости пересмотра приговора (статьи 415—418 УПК РФ)⁵⁷. Между тем возобновление производства на основании постановления Европейского Суда, которым установлено нарушение Конвенции, осуществляется на основании непосредственного обращения гражданина-заявителя в Верховный Суд Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 413 УПК РФ). Подход Конституционного Суда свидетельствует о том, что он относит акты международных квазисудебных органов к числу «второсортных», в то время как, согласно его

⁵² Определение Конституционного Суда от 9 июня 2015 года № 1276-О. Пункт 4.3 мотивировочной части.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Судя по тексту пункта 4.3 мотивировочной части Определения, Конституционный Суд, очевидно, неправильно понял заявителя в этой части.

⁵⁷ См. Определение Конституционного Суда от 9 июня 2015 года № 1276-О. Пункт 5 мотивировочной части; Определение Конституционного Суда от 28 июня 2012 года № 1248-О. Пункт 5 мотивировочной части.

собственным выводам, акты таких органов принципиально не отличаются от решений Европейского Суда и, соответственно, нет никаких оснований лишать граждан-заявителей возможности напрямую обращаться в суд с заявлением о возобновлении производства по делу. Перевод имплементации Мнений Рабочей группы в плоскость прокурорского усмотрения, хотя и не лишает заявителей судебной защиты, снижает уровень предоставленных им российским законодательством процессуальных гарантий и повышает риски неисполнения Мнений.

4. Заключение

Несмотря на ограничения, заложенные в правовой позиции Конституционного Суда по делу Д. В. Матвеева, Суд приоткрыл путь к имплементации Мнений Рабочей группы в российском правовом порядке. Проведённый выше международно-правовой и конституционно-правовой анализ позволяет заключить, что Российская Федерация не вправе уклоняться от сотрудничества с Рабочей группой, которое предполагает необходимость реагировать на вынесенные в отношении Российской Федерации Мнения и предпринимать действия по исправлению ситуации и обеспечению прав лиц, произвольно лишённых свободы. Закреплённый статьёй 26 Венской конвенции о праве международных догово-

ров принцип добросовестного выполнения добровольно принятых на себя государством международных обязательств (в данном случае — обязательств по Уставу ООН с учётом их эволюции посредством многолетней и признанной государствами — членами ООН, включая Российскую Федерацию, практики создания и функционирования механизмов ООН по защите прав человека) обязывает Российскую Федерацию обеспечить «адекватное реагирование» своих государственных органов и должностных лиц на Мнения Рабочей группы. Речь, таким образом, идёт не о формальной юридической силе Мнений и не о выборе между «исполнением» и «игнорированием», а о достижении тех целей, ради которых такие Мнения принимаются.

Представляется, что правовая позиция Конституционного Суда, выраженная им в Определении № 1276-О, не должна толковаться правоприменителями ограничительно. Мнения Рабочей группы по самой своей природе должны являться безусловным основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а ссылки на принцип правовой определённости не должны становиться препятствием для пересмотра судебных приговоров там, где речь идёт об установленном нарушении международного права и международном престиже России.